

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
15 August 2018
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

**Решение по сообщению № 92/2015^{*,**}, принятое Комитетом
в соответствии с подпунктом 2 е) статьи 4 Факультативного
протокола**

<i>Сообщение представлено:</i>	Н.М. (автора сообщения представляет адвокат Говард Кеннеди)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Турция
<i>Дата сообщения:</i>	4 июня 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	направлена государству-участнику 22 июля 2015 года (в виде документа не издавалась)
<i>Дата принятия решения:</i>	9 июля 2018 года

* Принято Комитетом на его семидесятой сессии (2–20 июля 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Гладис Акоста Варгас, Николь Амелин, Магалис Ароча Домингес, Гуннар Бергбю, Марион Бетель, Луиза Шалаль, Эстер Эгобамьен-Мшелиа, Наила Габр, Хилари Гбедема, Нахла Хайдар, Руфь Гальперин-Каддари, Йоко Хаяши, Лилиан Хофмайстер, Даля Лейнарте, Росарио Манало, Лия Надарая, Аруна Деви Нараин, Бандана Рана, Патриция Шульц, Вэньян Сун и Аиша Валь Верж.

1. Автор сообщения является Н.М., гражданка Сингапура, родившаяся в 1976 году. Она утверждает, что стала жертвой нарушения Турцией статей 2, 3, 15 и 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Интересы автора сообщения представляет адвокат Говард Кеннеди. Конвенция и Факультативный протокол к ней вступили в силу для Турции соответственно 20 декабря 1985 года и 29 октября 2002 года.

Факты в изложении автора

2.1 В 1997 году автор вышла замуж за гражданина Турции, от которого в Турции она родила двух дочерей. Первая, З.К., родилась в 1999 году, а вторая, Х.К., — в 2001 году.

2.2 В 2003 году семья переехала в Малайзию. В 2004 году отец ушел из дома, произнес формулу «талак» и тем самым объявив, что разводится со своей женой. Дочери остались жить с матерью в Малайзии. Паспорта детей и другие удостоверяющие их личность документы, включая выездные карточки, хранились у матери. В том же году в Шариатском суде Сингапура была начата официальная процедура развода.

2.3 28 марта 2005 года без согласия автора отец детей получил в консульстве Турции в Сингапуре «письменные согласия» и турецкие проездные документы для Х.К. Автор утверждает, что ей ничего не было известно об этих действиях. 16 февраля 2006 года отец забрал детей из дома и школы без согласия автора. Отец «угрожал матери и вел себя по отношению к ней агрессивно». Впоследствии он вернул детей под опеку автора. Автор подала заявление в полицию об этом инциденте.

2.4 24 февраля 2006 года в соответствии с достигнутой родителями договоренностью отец проводил с детьми выходные. Именно тогда он похитил их и вывез из Малайзии в Турцию. 27 февраля 2006 года брат отца сообщил автору, что дети находятся в Турции. Автор обратилась в малайскую полицию, в результате чего в Малайзии был выдан ордер на арест отца детей. 29 февраля 2006 года автор подала жалобу в турецком консульстве в Сингапуре, а в начале марта 2006 года отправилась в Турцию.

2.5 Между тем — в марте 2006 года — в Турции отец детей подал исковое заявление о расторжении брака с автором и предоставлении ему права опеки над общими с автором детьми. 21 марта 2006 года эксперты в своем заключении для турецкого суда по семейным делам рекомендовали в случае развода передать право опеки автору, сохранив это право за отцом в течение промежуточного периода. 4 апреля 2006 года исковое заявление отца о расторжении брака и предоставлении ему права опеки было отклонено судом по семейным делам провинции Коджаэли, так как отец отозвал свое исковое заявление.

2.6 10 апреля 2006 года автор подала заявление в турецкую полицию, указав в нем адрес отца детей и подробности совершенного им на территории Малайзии похищения. Она заявила также, что хочет, чтобы ей вернули детей. 18 апреля 2006 года она подала заявление в Главную государственную прокуратуру Стамбула. В тот же день автор подала исковое заявление о расторжении брака в Турции, во втором суде по семейным делам провинции Коджаэли. 25 июля 2007 года бракоразводный процесс был прерван в связи с тем, что автор отозвала свое заявление письмом от 4 июня 2007 года.

2.7 Со своей стороны отец детей 18 апреля 2006 года начал бракоразводный процесс в турецком суде.

2.8 8 августа 2006 года брак автора и отца детей был официально расторгнут в Сингапуре. Суд передал право опеки над детьми автору, однако дети остались в Турции с отцом.

2.9 19 марта 2007 года эксперты, привлеченные Генеральной прокуратурой Турции для сличения подписи автора с подписями, проставленными на письменных согласиях на выезд, представили заключение, в котором указали, что на основании анализа копий (а не оригиналов) этих документов ими был сделан вывод о том, что подписи на бумагах, подтверждающих согласие на выдачу детям проездных документов ввиду их выезда из Сингапура, действительно принадлежат автору. На этом основании 21 марта 2007 года государственная прокуратура постановила не возбуждать в отношении отца детей уголовное дело по факту подделки подписей или похищения. 4 мая 2007 года автор обжаловала это решение в Высоком суде по уголовным делам провинции Сакарья. 14 мая 2007 года ее апелляция была отклонена.

2.10 26 мая 2007 года или же около этой даты автор тайно вывезла своих дочерей в Сирийскую Арабскую Республику. Сирийские власти задержали автора. По просьбе посла Турции в Сирийской Арабской Республике автор и ее дети были возвращены в Турцию. 19 июля 2007 года турецкий суд постановил не возбуждать против автора судебное преследование за вывоз детей в Сирийскую Арабскую Республику. Это решение было подтверждено апелляционным судом в ходе слушания, состоявшегося 15 декабря 2007 года.

2.11 5 февраля 2010 года Главная государственная прокуратура провинции Коджаэли постановила, что нет никаких оснований для возбуждения в отношении отца детей уголовного дела по факту подделки подписей или похищения. 18 февраля 2010 года автор подала апелляцию на это решение во второй высокий уголовный суд провинции Сакарья. 28 апреля 2010 года суд отклонил апелляцию, оставив в силе решение не преследовать отца детей в судебном порядке. По мнению автора, внутренние средства правовой защиты в отношении похищения детей и подделки подписей таким образом были исчерпаны.

2.12 Между тем 18 декабря 2007 года отец детей подал исковое заявление о расторжении брака в первый суд по семейным делам провинции Коджаэли. Производство по делу о расторжении брака и об опеке в этой инстанции было завершено 27 апреля 2011 года, и 10 июня 2011 года суд вынес решение, предоставив право опеки над детьми отцу. 15 июня 2011 года автор подала апелляцию в Верховный апелляционный суд Турции. 29 ноября 2011 года автору было сообщено, что ее апелляция будет рассматриваться в мае 2012 года. 24 сентября 2012 года Верховный апелляционный суд поддержал решение суда первой инстанции.

2.13 Автор поясняет, что после похищения она очень мало общалась со своими дочерьми. Турецкие суды постановили, что она может общаться с детьми только под надзором в течение 4–5 часов в месяц и в дни религиозных праздников. Чтобы видеться с детьми, автору приходится летать из Малайзии в Турцию и обратно, и эти расходы она несет в одиночку.

2.14 Во время поездок автора в Турцию в 2006 и 2007 годах она сообщала полиции о случаях применения к ней отцом детей насилия и его агрессивном поведении по отношению к ней. Она утверждает также, что вынесенные судами постановления в отношении порядка общения с детьми иногда игнорировались отцом.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что она является жертвой гендерной дискриминации по смыслу Конвенции, а именно статей 2, 3, 15 (толкуемых в совокупности с общей

рекомендацией № 21 (1994) о равенстве в браке и семейных отношениях) и подпунктов 1 с) и 1 d) статьи 16. Она заявляет, что факт дискриминации устанавливается на двух основаниях. Во-первых, турецкие власти не предотвратили похищение детей автора и не защитили ее права как матери. Во-вторых, турецкие власти не предоставили автору доступ к эффективной правовой защите через суды.

3.2 Автор утверждает, что она не подписывала письменных согласий в Сингапуре и что ее подписи были сфабрикованы. Единственным доказательством, которое представил отец детей, было заключение экспертов (см. пункт 2.9), в котором говорится, что подписи на письменных согласиях принадлежат автору. Эксперты работали с копиями бумаг, а не с оригиналами. Автор утверждает, что даже если бы она и в самом деле подписала письменные согласия, консульству Турции не следовало выдавать проездные документы для ее дочерей. Отец утверждал, что автор лично присутствовала в консульстве, когда он получал проездные документы, но что она была полностью скрыта никабом, в связи с чем ее невозможно было узнать. Автор утверждает, что печати в ее паспорте доказывают, что она в это время находилась в Малайзии, а также что приведенный отцом детей аргумент свидетельствует о дискриминационном отношении к женщинам, которые предпочитают носить хиджаб. Презумпция достоверности изложенной отцом детей версии событий, на основании которой действовали турецкие власти, демонстрирует, что доказательствам, представленным автором, было придано меньше значения по причине ее пола, и является проявлением господствующего мировоззрения, в соответствии с которым решающее слово в семейных делах остается за мужчиной, что является нарушением, соответственно, статьи 15 (толкуемой в совокупности с общей рекомендацией № 21) и подпунктов 1 с) и 1 d) статьи 16.

3.3 Автор сообщила турецкой полиции о похищении ее дочерей 10 апреля 2006 года. Однако до марта 2007 года никаких мер принято не было. Чрезмерное затягивание гражданского и уголовного процессов и тот факт, что жалобы автора не были рассмотрены в оперативном порядке и что ей не были предоставлены эффективные средства судебной защиты, представляет собой нарушение статьи 15 Конвенции, толкуемой в совокупности с общей рекомендацией № 21.

3.4 После того, как автор сообщила турецкой полиции о похищении, власти не защитили ее родительские права и не обеспечили ей условия для адекватного общения с дочерьми. Не защитив эти права, государство-участник нарушило подпункт 1 d) статьи 16 Конвенции. Автор утверждает, что неспособность обеспечить исполнение постановлений суда в отношении порядка общения с детьми вытекает из укоренившейся убежденности в том, что отец как глава домохозяйства является основным принимающим решения лицом, что является нарушением подпункта 1 с) статьи 16 Конвенции, толкуемого в совокупности с общей рекомендацией № 21.

Предварительные замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4. В своей вербальной ноте от 16 сентября 2015 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения. Оно заявило, что внутренние средства правовой защиты еще не были исчерпаны, поскольку ходатайство автора о расторжении брака и предоставлении права опеки все еще находится на рассмотрении. Кроме того, согласно статье 148 Конституции Турции автор имеет право в индивидуальном порядке подать в Конституционный суд заявление о предполагаемом нарушении ее прав человека после завершения апелляционного процесса.

Комментарии автора к предварительным замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 11 февраля 2016 года автор представила комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения. Она отмечает, что замечания государства-участника являются неточными, поскольку по ее делу на настоящий момент не рассматривается ни одной апелляции. Она поясняет, что в Турции проходило два разбирательства: одно в связи с похищением детей и с подделкой подписей (уголовный процесс) и одно по делу о разводе (гражданский/семейный процесс).

5.2 Решения, вынесенные после 23 декабря 2012 года¹, могут быть обжалованы путем подачи в Конституционный суд индивидуальной жалобы на нарушение основополагающих прав и свобод, охраняемых Конституцией и закрепленных в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции о правах человека). В случае автора уголовное разбирательство было завершено 28 апреля 2010 года, когда второй уголовный суд высокой инстанции провинции Сакарья поддержал решение не преследовать отца детей за подделку подписей и похищение. Поскольку это решение было принято до начала процесса обжалования в Конституционном суде, внутренние средства правовой защиты в отношении уголовного разбирательства были исчерпаны, и подать апелляцию в Конституционный суд невозможно.

5.3 Что касается семейного спора, то 24 сентября 2012 года Верховный апелляционный суд поддержал решение суда первой инстанции. Автор утверждает, что, по словам ее адвоката, Конституционный суд не принял бы к рассмотрению апелляцию на это решение, поскольку оно касается частного дела, а значит автор в данном случае не имеет права на предъявление иска. Автор утверждает, что, даже если бы она имела такое право, Конституционный суд не смог бы предоставить ей эффективное средство правовой защиты. Поскольку апелляция в Конституционный суд касалась бы лишь решения по семейному спору, средство правовой защиты было бы неэффективным, так как в случае автора уголовное и семейное разбирательства настолько взаимосвязаны, что было бы невозможно добиться справедливого и всеобъемлющего результата только лишь на основе фактов, имеющих отношение к семейному спору. Автор отмечает, что Комитет может предоставить освобождение от требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты в тех случаях, когда было отмечено, что национальные (апелляционные) суды не могут обеспечить эффективных средств правовой защиты.

5.4 Автор утверждает далее, что ее адвокат в Турции сказал ей, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны на момент подачи первоначальной апелляции. Если эта информация была неверна, то, как утверждает автор, ее не следует лишать возможности добиваться правовой защиты по той лишь причине, что она последовала этому некомпетентному совету.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

6.1 Вербальной нотой от 18 апреля 2017 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения.

6.2 Прежде всего, государство-участник утверждает, что автором не было представлено конкретных доказательств утверждаемого нарушения статей 15

¹ В действительности, решения, вынесенные после 23 сентября 2012 года, могут быть обжалованы в Конституционном суде в соответствии с положениями Закона о создании и правилах процедуры Конституционного суда Турции (Закона № 6216). См. пункт 6.3 ниже.

и 16 Конвенции. Кроме того, в отношении утверждения автора о том, что расследование не было проведено с должной тщательностью, ссылка на Конвенцию неуместна. Рассмотрению Комитетом подлежат только жалобы на нарушение прав, закрепленных в Конвенции, а не заявления, касающиеся объективности расследования.

6.3 Что касается разбирательства по семейному делу, то государство-участник вновь заявляет, что автор не подала индивидуальной жалобы в Конституционный суд и, следовательно, не исчерпала все доступные внутренние средства правовой защиты. В этой связи государство-участник отмечает, что решение Верховного апелляционного суда от 24 сентября 2012 года, поддерживающее решение семейного суда провинции Коджаэли о предоставлении опеки над детьми отцу, окончательно вступило в силу 3 января 2013 года и что по вступлении в силу этого решения ни одна из сторон его не обжаловала. Закон о создании и правилах процедуры Конституционного суда Турции (Закон № 6216), закрепляющий право на подачу индивидуальных жалоб в Конституционный суд, вступил в силу 24 сентября 2012 года. В соответствии с этим Законом решения, окончательно вступившие в силу после 23 сентября 2012 года, могут быть обжалованы в индивидуальном порядке путем подачи жалобы в Конституционный суд. Кроме того, государство-участник отмечает, что суд по семейным делам провинции Коджаэли, принимая во внимание Конвенцию о правах ребенка и важность заслушивания мнений и предпочтений самих детей, пришел к выводу о том, что наилучшим интересам детей будет отвечать предоставление права опеки над ними отцу. Суд определил, что дети долгое время живут с отцом и учатся в турецкой школе. В ходе закрытого слушания в рамках разбирательства дети заявили, что они хотели бы остаться с отцом, но поддерживать контакт с автором. В целях создания условий для налаживания личных отношений между автором и ее детьми было издано временное постановление. Однако автор похитила детей и вывезла их в Сирийскую Арабскую Республику. Кроме того, поскольку малайские власти издали ордер на арест отца, он не мог въехать на территорию Малайзии, так как в этом случае он бы подвергся задержанию. Автор, напротив, могла свободно въезжать в Турцию и выезжать из нее. Суд отметил также, что предоставление права опеки матери фактически приведет к разрыву отношений между детьми и их отцом, что негативно скажется на психологическом развитии детей. Наконец, государство-участник утверждает, что автор не представила никаких доказательств в подкрепление своих обвинений в гендерной дискриминации в ходе семейного разбирательства.

Дополнительные комментарии автора

7.1 21 августа 2017 года автор вновь заявила, что государство-участник не предоставило ей эффективного средства правовой защиты по той причине, что она женщина. Она утверждает, что эта дискриминация усугубляется тем фактом, что она не является гражданкой Турции, а также тем, что в правовой системе Турции предпочтение отдается турецким мужчинам, которые рассматриваются как главы семей, несущие ответственность за детей.

7.2 Автор утверждает, что государство-участник не выполнило требования Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей и, кроме того, проигнорировало решения сингапурского и малайского судов, присудивших исключительное право опеки над детьми автору.

7.3 Автор заявляет, что процессуальная справедливость и надлежащая правовая процедура не ограничиваются четко сформулированным правом на справедливое судебное разбирательство и что они являются принципами, закрепленными в Конвенции, а потому входят в сферу ее применения.

7.4 Автор возражает против утверждения государства-участника о том, что подписи на письменных разрешениях на выдачу детям проездных документов не были поддельными, и предлагает представить в качестве доказательства фальсификации заключение эксперта международного уровня из Сингапура. Она утверждает далее, что представленное государством-участником описание проводившейся в ходе закрытого слушания беседы с детьми не соответствует действительности.

7.5 Автор вновь заявляет, что она исчерпала все внутренние средства правовой защиты, и отвергает утверждение о том, что Конституционный суд может предоставить эффективные средства правовой защиты.

7.6 Автор сожалеет о том, что вывезла детей в Сирийскую Арабскую Республику, и подчеркивает свое твердое намерение добиваться возвращения детей правовыми методами, однако она отмечает, что была вынуждена взять дело в свои руки по причине препятствий, которые неоднократно чинили ей турецкие власти.

Дополнительная информация, полученная от государства-участника

8.1 13 ноября 2017 года государство-участник повторило свои предыдущие замечания и подчеркнуло, что правовая система Турции основана на принципе равенства перед законом, что статья 41 Конституции закрепляет равенство мужчин и женщин и что гражданско-правовая система также базируется на принципе равенства.

8.2 Государство-участник отмечает, что рассмотрение утверждений автора о невыполнении требований Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей не входит в круг ведения Комитета. Кроме того, поскольку Малайзия не является участником этого документа, он не может применяться в данном случае. Наконец, государство-участник подчеркивает, что автор не подала в Конституционный суд жалобу в связи с решением суда по семейному спору и, следовательно, внутренние средства правовой защиты в этом отношении не были полностью исчерпаны.

Дополнительная информация, представленная автором

9. 8 марта 2018 года автор подчеркнула, что рассмотрение заявлений о нарушении Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей не выходит за пределы компетенции Комитета, так как это затрагивает общие принципы международного права. Автор вновь утверждает, что она подверглась дискриминации со стороны государства-участника как женщина и как иностранная гражданка. Она вновь заявляет, что ее дети не были своевременно возвращены ей потому, что их отцу было отдано предпочтение по причине его пола. Наконец, автор утверждает, что, по ее мнению, все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

Вопросы и их рассмотрение в Комитете: рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен принять решение о том, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу. Согласно пункту 4 правила 72 Комитет должен решить этот вопрос до рассмотрения существа сообщения.

10.2 Комитет прежде всего отмечает, что этот вопрос не был рассмотрен, не рассматривался и не рассматривается в настоящее время в соответствии с какой-либо другой процедурой международного расследования или урегулирования.

Следовательно, пункт 2 а) статьи 4 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению Комитетом данного сообщения.

10.3 Комитет отмечает далее, что государство-участник оспаривает приемлемость настоящего сообщения на основании пункта 1 статьи 4 Факультативного протокола, так как автор не обратилась в Конституционный суд с целью оспорить решение Верховного апелляционного суда от 24 сентября 2012 года (которое, согласно государству-участнику, окончательно вступило в силу 3 января 2013 года), поддерживающего решение суда по семейным делам провинции Коджаэли от 10 июня 2011 года, которым право опеки над детьми было предоставлено отцу. Таким образом, по мнению государства-участника, автор не исчерпал всех доступных внутренних средств правовой защиты.

10.4 Во-первых, Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола он не может рассматривать сообщение, пока не удостоверится в том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, за исключением случаев, когда применение таких средств защиты неоправданно затягивается или вряд ли принесет искомый результат.

10.5 Комитет принял к сведению пояснения автора относительно того, что исчерпание всех внутренних средств правовой защиты по ее семейному делу не принесло бы результата, поскольку жалоба в Конституционный суд касалась бы только семейного спора, и что правовая защита не была бы эффективной, поскольку в данном случае семейный и уголовный процессы настолько взаимосвязаны, что добиться справедливого и всеохватного решения в рамках одного только семейного процесса не представляется возможным. Вместе с тем Комитет отмечает, что судебные решения, вынесенные в Турции после 23 сентября 2012 года, могут быть обжалованы путем подачи в Конституционный суд индивидуальной жалобы на нарушение фундаментальных прав и свобод, охраняемых Конституцией Турции и закрепленных в Европейской конвенции о правах человека. Никаких возражений в отношении доступности этой процедуры сформулировано не было. Кроме того, изучение материалов дела не дает Комитету никаких оснований заключить, что данное средство правовой защиты не может быть эффективным при рассмотрении дел о расторжении брака и опеке над детьми или что автор не могла бы добиться благоприятного исхода дела с помощью данного средства защиты, если бы подала апелляцию в Конституционный суд. В частности, в сообщении автора не показано ни того, что Конституционный суд не принимает к рассмотрению апелляции на решения судов по делам о разводе или опеке над детьми, ни того, что апелляции на решения по делам, схожим с ее собственным, отклонялись Конституционным судом без рассмотрения. Одно лишь заявление о том, что в Турции апелляция в Конституционный суд не является эффективным средством правовой защиты, не может служить веским основанием для предоставления Комитетом освобождения от требований в отношении приемлемости, изложенных в пункте 1 статьи 4 Факультативного протокола. В связи с этим Комитет объявляет, что эта часть сообщения является неприемлемой согласно пункту 1 статьи 4 Факультативного протокола.

10.6 Комитет далее принял к сведению жалобу автора на нарушение в ее отношении статей 2, 3, 15 (толкуемых в совокупности с общей рекомендацией № 21) и подпунктов 1 с) и 1 d) статьи 16 Конвенции. Однако он отмечает, что автор не представила достаточной информации и пояснений в обоснование этих жалоб. Ввиду отсутствия другой относящейся к делу информации или пояснений Комитет приходит к выводу о том, что эта часть сообщения является неприемлемой согласно подпункту 2 с) статьи 4 Факультативного протокола.

11. Таким образом, Комитет постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым по пункту 1 и подпункту 2 с) статьи 4 Факультативного протокола;
  - б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.
-